

Выполняя ленинский завет

ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКА ПЕРВОЙ СОВЕТСКОЙ МИССИИ В ЙЕМЕН

А. СТУПАК

В 1924 году, претворяя в жизнь ленинские принципы внешней политики, молодая Страна Советов устанавливала первые непосредственные контакты с Арабским Востоком; первые советские представители — в числе их был и автор этих строк — прибыли в Арабское Хашимитское королевство.

Вести об Октябрьской революции и ее вожде В. И. Ленине дошли и сюда. Они никого не оставили равнодушным: ни задыхающихся от безземелья феллахов, ни шейхов, ни султанов, жаждущих освобождения своих стран из-под колониального гнета. Огромное впечатление произвело на народы арабских стран Обращение Совета Народных Комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». Новая Россия отказывалась от всех царских завоеваний, осудила насильственные захваты чужих земель, признала право каждой нации самой решать форму ее государственности.

Как капли долгожданного дождя впитываются в иссушенную зноем землю, так народы Арабского Востока ловили каждое слово, которое шло из далекой Страны Советов.

Через несколько недель после моего прибытия в Египет я был приглашен в дом, где собралась местная интеллигенция. Конечно же меня засыпали вопросами. Крайнее удивление вызывало у всех то, что Россия, европейская страна, не добивается на Востоке никаких привилегий, а хочет строить свои отношения с ним как равный с равным.

Этот ленинский принцип был самым сильным оружием молодой советской дипломатии в те далекие годы, когда мы впервые устанавливали отношения со странами Востока, когда приходилось растапливать ледяные горы недоверия к европейцам, которые нагромодили колонизаторы за десятилетия своего владычества.

Мне пришлось в какой-то степени быть причастным к событиям, предшествовавшим установлению дипломатических отношений между Советской республикой и королевством Йемен.

8 мая 1928 года народный комиссар иностранных дел СССР Г. В. Чичерин написал письмо, адресованное королю Йемена имаму Яхье с просьбой принять советского дипломата Астахова для ведения

переговоров об установлении дружеских советско-йеменских отношений.

Рейсы советских торговых судов в Персидский залив начались в 1927 году и продолжались в течение нескольких лет. Конечным пунктом был иранский порт Мохаммера, ныне Хорремшехр, на реке Шатт-эль-Араб, куда доставлялись товары из Советского Союза для продажи в южных районах Ирана. На своем пути эти суда, пересекая с севера на юг Красное море, заходили в Джидду, где в то время находилось первое и пока единственное дипломатическое представительство молодого Советского государства на Арабском Востоке — Дипломатическое агентство и Генеральное консульство СССР в Саудовской Аравии. Присутствие советского дипломатического представительства в Джидде, деятельность советских торговых организаций в Хиджазе¹ привлекли внимание руководителей Йемена, которые нуждались в поддержке и помощи в трудный момент становления йеменского государства.

Йемен, являвшийся до 1918 года провинцией Османской империи, после поражения ее в первой мировой войне получил независимость. Но перед йеменским народом немедленно возникла новая опасность. На его территорию претендовали Англия и Италия. Английский империализм, закрепившийся в 1839 году в Южной Аравии, постепенно расширял сферу своего влияния, прибирая к рукам примыкавшие к Адени земли. В результате этой колониальной экспансии возникли так называемые Западный и Восточный протектораты Адена. В отдельные исторические периоды эти территории входили в состав единого йеменского государства, имевшего выход к Индийскому океану.

Чтобы сохранить добытую независимость, Йемену пришлось противодействовать притязаниям колониальных хищников и одновременно вести борьбу с феодальными вождями — шейхами племен, действовавшими в союзе с империалистами и выступавшими против создания централизованного государства. Рассчитывая использовать в своих интере-

¹ Хиджаз — провинция Саудовской Аравии, на территории которой расположены Мекка, Медина и Джидда.

сах соперничество колониальных держав, руководители Йемена пытались было заручиться поддержкой Италии. В 1926 году Йемен посетил Гаспарини, губернатор Эритреи, итальянской колонии в Красном море, и подписал соглашение о сотрудничестве. Но йеменцы вскоре убедились, что итальянский фашизм мечтает утвердиться на аравийском побережье и с большой подозрительностью отнеслись к деятельности итальянских политических и экономических агентов.

Первые контакты советских работников с йеменскими официальными лицами относятся к 1926 году, когда в столицу Турецкой республики Анкару прибыл представитель имама Яхьи кади Ахмед аль-Аниси. Автор этих строк, работавший тогда в торговом представительстве СССР в Турции, посетил йеменского представителя и имел с ним продолжительную беседу. Когда несколько лет спустя мне вновь пришлось встретиться с Ахмедом аль-Аниси, на этот раз в столице Йемена Сане, он с гордостью повторял: «Помните, как в Анкаре мы закладывали основы нашей дружбы».

Летом 1927 года наместник имама в Тихаме Сейф уль-ислам Мухаммед через посетившего порт Ходейда индийского поэта Икбала направил в советскую миссию в Джидде письмо, в котором сообщалось о желании йеменских властей установить официальные отношения с Советским Союзом. Советских представителей приглашали приехать в Йемен. Повторные предложения были переданы через министерство иностранных дел Турецкой республики и египетского предпринимателя Анис-пашу, совершавшего частые поездки по странам Арабского Востока.

Для установления первых контактов с Йеменом был выбран работник Народного комиссариата иностранных дел СССР Г. А. Астахов. Он не был новичком на дипломатическом поприще и обладал достаточным опытом.

В июне 1928 года пароход «Тобольск» бросил якорь на рейде Ходейды — главного порта Йемена. Это был первый советский корабль в йеменских водах. Он доставил в Йемен Г. А. Астахова, сопровождавшего его в качестве переводчика М. М. Аксельрода и двух работников Народного комиссариата внешней торговли. Из Ходейды Астахов проследовал в Сану, где состоялись его переговоры с руководителями Йемена. Результатом этих переговоров было подписание предварительного текста договора, с которым Астахов в конце лета прибыл в Москву. Спустя некоторое время с окончательным согласованным текстом договора он снова выехал в Йемен, и 1 ноября 1928 года в Сане был подписан договор о дружбе и торговле между Союзом ССР и Йеменом, явившийся первым договором между Советским государством и арабской независимой страной, первым подлинно равноправным договором, заключенным арабским правительством с великой державой.

По ряду соображений, связанных в тот период с внешней политикой, йеменское правительство считало невозможным допуск на свою территорию официальных представителей каких-либо государств. Советское правительство учло это пожелание. Оно согласилось, чтобы до того момента, когда обстоятельства позволят принять в Сане дипломатического представителя СССР, «кто-либо из советских граждан, занимающихся торговлей, исполнял бы временно обязанности такого представителя». Поэтому первая дипломатическая миссия Советского Союза в Йемене официально именовалась Генеральным представительством Востгосторга и осуществляла

торговые операции на территории страны. Но такое наименование имело чисто формальное значение. Йеменские власти всегда относились к советским представителям в Сане как к официальным представителям Советского Союза, демонстрируя свою дружбу и уважение к нашей стране.

В середине апреля 1929 года автор этих строк, находившийся в Джидде в составе советского дипломатического агентства, получил указание срочно выехать в Сану, чтобы информировать йеменские власти о предстоящем прибытии советского постоянного представителя и подготовить его встречу.

В конце апреля в Джидду прибыл из Одессы пароход «Ленин». По просьбе йеменского правительства он должен был проследовать затем в Ходейду, чтобы принять на борт и доставить в Джидду паломников из Йемена. Воспользовавшись этим рейсом, я выехал из Джидды в Йемен.

Третьего мая открылись плоские берега йеменской Тихамы. За полосой прибоя белели строения Ходейды — морских ворот Йемена.

В Йемене ничто не напоминало о былом процветании. Вторжения армий завоевателей, иностранное господство, внутренние распри, гибельное дыхание южноаравийской пустыни Руб-эль-Хали превратили Йемен в бедное, экономически отсталое государство, застрявшее где-то на пороге средневековья.

Наш пароход остановился на рейде в нескольких километрах от берега: ряды коралловых рифов не позволили ему подойти ближе. На берег нас доставил на первый взгляд тяжелый и неповоротливый санбук, который шел то под парусом, то на веслах. На таких санбуках жители прибрежных районов Аравии совершают далекие переходы — не только пересекают вдоль и поперек Красное море, но плавают к берегам Восточной Африки и Индии. Уже в начале первого тысячелетия до н. э. йеменцы основали колонии на восточном берегу Африки, между мысом Гвардафуй и Дар-эс-Саламом, и даже вели торговлю с Суматрой и Мадагаскаром.

В 1929 году Ходейда была пыльным и тесным городом купцов и рыбаков, сдавленным обветшалыми городскими стенами. В городе не было водопровода, электричества и каких-либо элементарных удобств. Это теперь, когда с помощью Советского Союза в 1961 году завершилось строительство морского порта, Ходейда превратилась в современный город.

Через десять дней после нашего приезда в Ходейду сюда прибыли из Саны мулы, и наш караван тронулся в путь. Он вел на восток сперва через жаркую Тихаму и ее города Баджелль, Обаль и Ходжейля, а затем, извиваясь лентой по вади и склонам гор, дорога поднималась к облакам: две трети территории Йемена занимают горы, сама Сана лежит на высоте более 2300 метров над уровнем моря.

Когда в конце пути с высоты Джебель-Асир открылась широкая горная долина, в центре которой, освещенная заходящим солнцем, лежала окруженная высокими стенами Сана с устремленными ввысь минаретами, куполами мечетей, четырех-пятиэтажными зданиями, сохранившими характерные черты южноаравийской архитектуры, все тяготы пути были забыты.

Через два дня вечером в саду королевского дворца, в маленькой беседке, освещенной слабым светом фонаря, меня принял кади Абдалла аль-Амри, которого с полным правом можно было бы назвать великим везиром. Я информировал кади Абдаллу о предстоящем приезде советского представителя К. А. Хакимова и сопровождавших его

лиц, о цели его приезда; мы договорились о порядке встречи.

В июне 1929 года в Сану прибыл Хакимов, ему была оказана сердечная встреча. У подножия Джеббель-Асир его приветствовал представитель имама — уже знакомый нам кади Ахмед аль-Аниси. Через несколько дней во дворце «Макам аш-шериф» состоялся официальный прием советского представителя К. А. Хакимова. Он вручил королю Йемена имаму Яхье письма председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина, состоялся обмен ратификационными грамотами договора о дружбе и торговле.

Итак, договор о дружбе и торговле между Йеменом и Советским Союзом, подписанный 1 ноября 1928 года Г. А. Астаховым, вступил в силу. Он стал краеугольным камнем советско-арабской дружбы, которая с годами крепла и развивалась. Для Йемена этот договор имел важное значение, укрепив его международное положение и освободив от кабальной зависимости от Адена, являвшегося в те дни опорной базой английского империализма на Аравийском полуострове.

После основания советского представительства в Сане была открыта амбулатория Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, в которой советские врачи В. Б. Бабаджан, С. С. Слизберг — первая женщина-врач в Йемене — и А. М. Гендельштейн оказывали бесплатную медицинскую помощь населению. Развивались торговые связи. Советская дипломатия поддерживала Йемен на международной арене в его усилиях укреплять свою независимость и противодействовать козням империалистов.

В 1939 году в связи с истечением установленного десятилетнего срока действия договор о дружбе и торговле между Йеменом и Советским Союзом по просьбе йеменского правительства был продлен на новые десять лет.

Накануне второй мировой войны Советский Союз прекратил свою политическую и экономическую деятельность в бассейне Красного моря, непосредственные связи между СССР и Йеменом временно прервались.

По окончании второй мировой войны отношения между Советским Союзом и Йеменом вступили в новую фазу. 31 октября 1955 года в Каире был возобновлен советско-йеменский договор 1928 года, в 1956 году заключено торговое соглашение, определившее пути расширения товарооборота между двумя странами. По просьбе Йемена Советский Союз согласился оказать ему широкую, бескорыстную помощь в развитии экономики и преодолении тяжелого наследия прошлого. Это экономическое и техническое сотрудничество вылилось в сооружение замечательного морского порта в Ходейде, в строительство дорог, аэродрома, ряда промышленных объектов. Особенно широкий размах оно приняло после революции 26 сентября 1962 года и провозглашения республики. В Ходейде и Сане работали большие группы советских врачей, были сооружены и безвозмездно переданы в дар Йемену больницы и школы, советские специалисты помогали орошать землю, разведывать природные богатства страны.

Укрепляя и развивая свои отношения с Йеменом, Советский Союз никогда не искал каких-либо выгод для себя.

Заветы В. И. Ленина о дружбе Советского государства с народами Востока являются нормой советской дипломатии. Следуя ленинскому курсу, наше государство обрело много друзей, и в числе их йеменский народ.

ЖАН БРИЕР

Сенегал

Юрию Гагарину

Ты, вонзивший в плоть воздуха
два крыла, не оставил следов
на гладких ступенях вселенной,
не оставил и горсти тепла
на раскаленных молниями облаках.
Ничего не оставил
на гибких орбитах метеоров.
Но с высоты увидел
нашу малость и наше величие,
и первым измерил единство планеты.

Агатовый шар
был в рубцах тени, в бинтах света.
По небу, словно дрожь, пробежали
темные, красные вспышки.
В безвоздушном бездушном пространстве
ты не к Богу летел — к Человеку.

К человеку в толпе,
в муравейниках улиц,
в толчее вопящих базаров,
в гуле празднеств,
в лесной тишине.

Зрачки, напрягаясь, ловили лицо Человека.
Он шагал под взглядом твоим. Его сердце
повторяло твой звездный полет.

Он встретил тебя на земле
цветами от полюса к полюсу,
рукоплесканием меридианов,
цимбалами материков,

он пронизывал тебя очами, гадал:
вот — сердце твое, вот — глаза,
все на месте, но есть ли в них место
земле и землянам? Или там только звезды?
Но здесь улыбнулись твои глаза, губы...
Ты, вонзивший вчера в плоть воздуха
два крыла, ты умер, умер,
стал горсткой праха.

Тяготенье земли осилило храбрость,
сломало крылья, и все же,
твоя первая борозда алеет
на девственном теле вселенной.
Ты — бессмертен, Прометей космоса,
отдавший людям свой подвиг,
не превративший его в грандиозный трюк,
в звонкий кошель,
в блюдо для толстосумов.

Небо не стало trampлином для алчных
пожаров войны. Ты бесстрашно собрал
в небесах тысячи молний надежды
и осветил ими тысячи хижин, и они
расправили плечи, и человек взглянул
на себя по-иному, по-иному — на сушу,
море, воздух.
Выси стали не пищей фантастов —
заботой дня.

Ты взлетел на вершину
своей огненной жизни, но земля позвала —
Ты вернулся засеять ее, пахарь Неба.

Перевел с французского
Георгий Ашкинадзе

25 мая — День освобождения Африки. Вновь прогрессивное человечество демонстрирует свою солидарность с народами «злойного континента», борющимися за ликвидацию последних колоний, за полную и подлинную независимость, за мир и социальный прогресс.

